

ДИХОТОМИЯ «ВОСТОК» – «ЗАПАД» В ЛИРИКЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Е.М. Михалевская, студент

Филиал Омского государственного педагогического университета в г. Тара
(Россия, г. Тара)

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из ведущих проблем в лирике славянофилов - оппозиция «Восток – «Запад». Рассмотрены основные воззрения представителей славянофильства: А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ф.И. Тютчева. Особое место в статье отведено воззрениям Ф.И. Тютчева на взаимоотношения Востока и Запада. Также произведен анализ образа России в лирике Ф.И. Тютчева.

Ключевые слова: историософия, славянофильство, западничество, Ф.И. Тютчев, образ России.

В последние десятилетия российское общество переживало радикальные изменения, которые привели к дезориентации в духовном смысле. Новый тип человека, приобщившегося к западным ценностям, культивирующего хищническое отношение к жизни, все больше заставляет обращаться к многовековым традициям, к историософским проблемам. Противоречие между духовно-нравственными ценностями русского народа и искусственно внедряемыми западными представлениями, трудно совмещаемыми с российским мировоззрением, обостренно чувствуется сегодня. Вновь злободневной стала проблема сохранения культурной, национальной самобытности России.

Ведущими учеными в области изучения творчества славянофилов и западников являются В.В. Кожин, М.М. Бахтин. Оба ученых в своих трудах освещали вопрос противостояния Востока и Запада в русской лирике середины XIX века. Следует отметить, что данный вопрос волнует современных ученых. Так, Т.Ю. Березина в своей статье «Оппозиция «Восток» – «Запад» в творчестве славянофилов» [2] поднимает историософские проблемы взаимоотношений славянофилов и западников в эпоху русского романтизма. Более того, по всей России периодически проводятся научные конференции, посвященные дихотомии «Восток» – «Запад» в русской литературе. К примеру, в Волгограде с 2004 года регулярно проводятся Международные научные конференции «Восток – Запад: пространство русской литературы»

(2004 г), «Восток-Запад в пространстве русской литературы и фольклора» (2009 г). По итогам каждой конференции выходит сборник научных трудов, который носит одноименное название. Именно этим обусловлен выбор тематики статьи.

В данной работе мы обратимся к историософскому наследию славянофилов и западников и осветим воззрения наиболее известных представителей западничества (П.Я. Чаадаева, Н.Г. Чернышевского, В.Г. Белинского, А.И. Герцена) и славянофильства (А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, Ф.И. Тютчева).

Основоположники западничества П.Я. Чаадаев, Н.Г. Чернышевский, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, основываясь на опыте Петра I и Екатерины II, настроены на прогрессивное развитие Российского государства. Они всем сердцем и душой болели за свое отечество, называя себя русскими европейцами. В них горело желание жить в цивилизованной, нравственной и свободной стране. По мнению западников, главным рычагом исторического прогресса является личность.

Западники желали выдвинуть свое отечество на новый уровень. Вместе с этим они стремились создать свободную личность, заинтересованную в формировании правового государства и в повышении благосостояния людей.

Их оппонентов роднила искренняя любовь к своему отечеству, русскому народу. Наиболее яркими представителями славянофильской теории являлись А.С. Хомяков, И.В. Киреевский,

К.С. Аксаков, Ф.И. Тютчев. Они были теми, кто искал вдохновение в особенностях нравов, обычаев, традиций своих соотечественников. Вместе с этим они придавали особое значение «остаткам» народности, которые сохранились в крестьянской среде. Также они считали, что преобразования Петра и его популяризация Запада сбили с самобытного пути Россию. Упрекая Запад в чрезмерном развитии принципа «личности», «рационализма», «частной собственности», «юридического права», они тут же нагромождали горы несообразностей, антиисторических, чисто моралистических построений, не раскрывающих глубин социальных противоречий, борьбы между трудом и капитализмом. Это была отвлеченно романтическая, охранительно помещичья критика хищнических законов буржуазного Запада с целью оградить от него Россию.

Славянофилы стремились поддержать свой престиж за счет того, что в период Французской революции 1848 года, некоторые «западники» разочаровались в буржуазно-утопическом социализме и стали создавать идеи «русского общинного социализма». Ярким примером для славянофилов был «западник» Герцен.

Для славянофилов сохранение патриархальной общины является средством сохранения отсталости, оплотом против революции, а также средством удержания крестьян в смирении и повиновении. А Герцену и Чернышевскому община виделась, прежде всего, формой перехода к социализму, источником новых веяний, приносящим в жизнь народа прообраз будущего социалистического труда. Такая трактовка понятия «общины» была прямо противоположной трактовке славянофилов.

Дискуссия между славянофилами и западниками была достаточно острой, и каждый из них желал отстоять свою позицию и остаться правым. С. Шевырев в своей программной статье «Взгляд русского на образование Европы» писал, что Запад и Россия стоят друг перед другом лицом к лицу, и что Запад хочет увлечь Россию своим всемирным стремлением, но Россия

должна сохранять свою самобытность. Россия должна образовать мир по своим началам, а не по европейским, и стать зерном будущего развития человечества.

Главными теоретиками славянофильства были А.С. Хомяков, И.В. Киреевский. Наиболее известными работами Хомякова считаются: «Записки о всемирной истории» («Семирамида» 1856), «Мнение русских об иностранцах», «Письма современной философии». В это же время идеи славянофильства разрабатывал И.В. Киреевский, которые обосновал в трудах «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» (1852), «Девятнадцатый век». Часть его сочинений была опубликована в журналах «Европеец», «Московский сборник», «Русская беседа». Журнал «Европеец» был запрещен после публикации статьи Киреевского «Девятнадцатый век».

Если А.С. Хомяков и И.В. Киреевский дали философское обоснование славянофильству, то К.С. Аксаков выступал в роли политического мыслителя консервативных взглядов, теоретика русского мировоззрения. В письме к историку А. Попову и «Записке о внутреннем состоянии России» (1855), направленной Александру II будущему царю-реформатору, К. Аксаков озвучил мысль, что Запад разрушается и что у святой Руси должен быть другой путь развития. Россия должна выбрать особый путь, ибо Запад, во-первых, делает жизненный акцент на материальное, а не на духовное. Во-вторых, Запад разумно рассудочен, в то время как русские живут во многом на основе воображения, интуиции, духовных воззрений. «Умом Россию не понять» (Ф.И. Тютчев). В-третьих, нравственные чувства западного человека эгоистичны и индивидуалистичны. Ф.И. Тютчев, склонившийся к славянофильству, писал, что «человеческое «я», предоставленное самому себе, противно христианству».

Ф.И. Тютчев принадлежал к поколению, которое вышло на литературную сцену после трагического поражения декабристов. Силе политической была противопоставлена сила мысли, и те, кто ве-

рил в силу мысли, называли себя любомудрами. В отличие от декабристов, они видели свое призвание в развитии мысли, а также были убеждены в том что, прежде чем творить русскую историю, ее нужно понять.

Во время обучения Тютчева в Московском университете в стране наблюдался переход общественной мысли от культуры французского просвещения к романтической философии и поэзии Германии. Если у классиков на пике популярности была Древняя Греция, то у романтиков было популярным христианское средневековье. Появилась необходимость в национальном самопознании. В период романтизма в Москве было создано Общество любомудрия, участниками которого были В.Ф. Одоевский, И.В. Киреевский, А.И. Кошелев, Д.В. Веневитинов. «Самопознание – вот идея, одна только могущая одушевить вселенную: вот цель и венец человечества», - писал Веневитинов. – С сей точки зрения мы должны взирать на каждый народ, как на лицо отдельное, которое к самопознанию направляет все свои собственные усилия, ознаменованные печатью особого характера»[3].

Отечественная война 1812 года пробудила русское национальное сознание. Патриотизм русского народа был в оппозиции с западными идеями, теориями, доктринами, политическими, философскими и нравственными. Оживленное сближение с Европой в лице образованного слоя нашей победоносной армии дало в свою очередь победу над русскими умами обаятельным формам европейской гражданственности.

С восшествием на престол Николая I началась новая веха развития государства. Россия по-прежнему с уважением относилась к Западу, но уже с меньшим трепетом. Новый царь держал имя России грозно. Декабристское восстание показало всем историческую несостоятельность политических иностранных дел, насильственно переносимых на русскую почву: фальшивые признаки будущего переустройства России на европейский лад, которыми тешилось незрелое русское общество [1, с. 241].

В своем стихотворении «14 декабря 1825 года» Ф.И. Тютчев назвал декабристов «жертвами безрассудства», так как их освободительные порывы не были подкованы глубоким знанием России.

*Вас погубило Самовластье,
И меч его вас поразил [7].*

По мнению поэта, именно самовластье, приравненное к самодержавию, где правитель отрицает единство духовности и политики, ведет к нарушению органического развития жизни нации. Один человек или группа людей не должны вносить свои волеизъявления в уже сложившееся направление народной жизни.

Тютчев был вдохновлен религиозностью, самобытностью, силой духа русской нации, а также ее историческими задачами. Нельзя насильно переносить политическое и социальное устройство на русскую почву, не считаясь с народным сознанием, духом народа. Обращаясь к декабристам, он говорил:

*Народ, чуждаясь вероломства,
Поносит ваши имена –
И ваша память для потомства,
Как труп в земле, сохранена [7].*

Образы зимы и ледящего холода в стихах Тютчева не являются отрицательными, а, наоборот, олицетворяют неизбежность российских устоев, где снега и суровые морозы - явление постоянное.

Поэт очень часто говорил, что Россия гибнет в бессознательности, отсюда в правительстве столь невежественные люди, способные поддаться любому западному веянию и, очарованные всеми прелестями европейской свободы, забыть о своих корнях. Однажды Тютчевым был услышан анекдот от графа Киселева, который однажды, беседуя с государем о политике, получил такой ответ: «Я бы мог подкрепить свои доводы примерами из истории, но, к сожалению, истории меня учили на медные гроши». Данное высказывание и сейчас было применительно к правительствующим людям. Каждый из них был заме-

чательным человеком, примерным патриотом, но всех их очень плохо учили истории, поэтому нет ни одного вопроса, который бы они могли решить с исторической точки зрения. В этом и заключается основная мысль гражданской лирики Тютчева, в которой на первом месте стоят историко-философские проблемы.

Во время продолжительного пребывания в Германии Тютчев познакомился с Шеллингом, с которым он на протяжении всей жизни поддерживал дружеские отношения. Их роднила мысль о величии Российской державы и вера в светлое будущее страны. Шеллинг говорил так: «России суждено великое значение, и никогда она не высказывала своего могущества, как теперь» [2, с. 269].

В большинстве источников время правления Николая I имеет негативную окраску, но Н.Н. Скатов говорит такие слова: «Многое в политике Николая после начала его царствования привлекло к нему многих – и в России, и в Европе» [5, с. 391].

Следует отметить, что немаловажную роль в становлении личности поэта сыграл его отец Иван Николаевич Тютчев. Он был человеком очень образованным, получил образование в Греческом корпусе, основанном Екатериной II. Создавая это учебное заведение, императрица желала возродить в нем былое величие греко-православного мира. Войны с Турцией, имевшие победоносное значение для России, зародили у Екатерины мечту о возрождении Византийской империи, восстановлении Константинополя и воссоздании православной всеславянской государственности, где наша страна играла главенствующую роль. «Константинопольскую мечту» Тютчев перенял от отца, и в юности он был очень увлечен этим вопросом. Это находит свое отражение в политических статьях и в стихотворении «Пророчество»:

*Не гул молвы прошел в народе,
Весть родилась не в нашем роде –
То – древний глас:
«Четвертый век уж на исходе, -
Свершится он – и грянет час!» [7].*

Это стихотворение и многие другие стихи на гражданскую тематику пишутся Тютчевым от лица Силы, более могущественной, чем сам поэт. Отсюда их одический характер. Так же стоит сказать о пророческой функции стихов, хотя эти пророчества не всегда сбываются.

Тютчев был противником различных войн, и ему было противно единство силы меча и крови. Он приемлет лишь мирную, Божью силу, за которой кроется истина. В период франко-прусской войны канцлер Пруссии Бисмарк сказал, что единение Германии возможно лишь при помощи железа и крови. Тогда увидело свет стихотворение Ф.И. Тютчева «Два единства». Оно получило публичное прочтение самим поэтом в день празднества, устроенного славянским комитетом по случаю присоединения к православию тридцати чехов:

*Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! –
Славянский мир сомкнись тесней...
«Единство, - возвестил оракул наших дней, -
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
А там увидим, что прочней... [7].*

В список событий, предсказанных Ф.И. Тютчевым, входят: распад Австрийской империи, противоборство Франции и Германии за первенство на европейском полуострове, войны, сначала Крымская, потом Первая мировая. Наличие у Тютчева дара предвидения обусловлено тем, что его мироощущение формировалось под воздействием двух полюсов мировой истории. Хорошо зная Россию и ее национальные особенности, он также хорошо знал Западную Европу, преобразованную революционным движением 1789 года. Тютчев раньше, чем Толстой и Достоевский, ощутил, что Западу грозит «закат звезды кровавой», что он стоит на грани исторических переворотов, в которых таится Божественная воля, открывающая истину:

*Блажен, кто посвятил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир [7].*

Опередив Ф.М. Достоевского, Тютчев определяет болезнь, которая все больше поражает европейское общество. В стихотворении «Наш век» он видит причину распада личности в потере религиозности:

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, роцет и бунтует.
Безверием палим и скушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он, и жаждет
веры – но о ней не просит... [7]*

Возникшая в эпоху кризиса европейского гуманизма тенденция к неверию и недоверию рассеивается не только по Западной земле, а также за ее пределами, в том числе и в России. Поэт считает, что период глобальных реформ, революций не обойдет стороной Россию. Но он же и предсказывает, что великой державе удастся обуздать хаос «сердечным знанием Христа». Данное явление можно наблюдать в стихотворении «Над этой темною толпою».

В 1844 году Ф.И. Тютчев окончательно возвращается на Родину, где начинается новый период его жизни. К этому времени полностью сформировалось его мировоззрение, а также непоколебимыми стали его историко-философские убеждения, нашедшие свое отражение в статьях, написанных на французском языке и адресованных европейскому читателю: «Россия и Германия», «Россия и революция», «Папство и римский вопрос». Эти статьи представляют собой три главы незавершенного

тютчевского трактата о «России и Западе» являются отражением духовности, из которого берет свое начало вся гражданская лирика поэта.

Тютчев считает особенностями своего времени растление духовности и умственное бесстыдство. Также им было подмечено то, что большая часть Западной Европы питает ненависть к России, и зря, ведь ненависть эта не оправдана. Россию поэт считает православной державой, а ее народ является христианами не только в силу своих убеждений, но и еще благодаря чему-то более задушевному, чем убеждения:

*Умом Россию не понять,
Арином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить! [7].*

Тютчев считает, что христианство жидетса на смирении и самопожертвовании, революция же вступает с ним в противоборств и подменяет эти понятия на гордость и превозношение. Революционный дух враждебен русским национальным основам бытия.

По мнению Тютчева, только православие является спасительным островом для современной эгоистичной личности, обнищавшей духом.

Таким образом, было выяснено, что в стихах Ф.И. Тютчева кроются глубокие переживания за свое Отечество и его народ. В своих стихах он искренне верит, что Россия встанет с колен, расправит спину, вздохнет полной грудью и станет величайшей державой.

Библиографический список

1. Аксаков, К.С. Литературная критика [Текст] / К.С. Аксаков. – М., 1981. – 307 с.
2. Березина, Т.Ю. Оппозиция «Восток» – «Запад» в творчестве славянофилов [Текст] / Т.Ю. Березина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – №3. – С. 11-13.
3. Веневитинов, Д.В. О состоянии просвещения в России [Электронный ресурс] / Д.В. Веневитинов – Режим доступа: URL: http://dugward.ru/library/venevitinov/venevitinov_o_sostoyanii.html
4. Лебедев, Ю.В. Гражданская лирика Тютчева [Текст] / Ю.В. Лебедев // Литература в школе. – 2003. – №5. – С. 3-8.
5. Скатов, Н.Н. По высям творенья [Текст] / Н.Н. Скатов // Наш современник. – 2003. – №12. – С. 239-261.

6. Скатов, Н.Н. Пушкин. Русский гений. [Текст] / Н.Н. Скатов. – М.: Редакционно-издательский центр "Классика"., 1999. – 592 с.

7. Электронная библиотека отечественной и зарубежной поэзии XIX-XX веков [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru.html>

DICHOTOMY «EAST» – «WEST» IN F.I. TYUTCHEV'S LYRICS

Е.М. Mikhalevskaya, *student*

Branch of the Omsk state pedagogical university in Tara

(Russia, Tara)

***Abstract.** Article is devoted to a research of one of the leading problems in lyrics of Slavophiles - opposition «the East» – «West». The main views of representatives of Slavophilism are considered: A.S. Homjakov, I.V. Kireevsky, F.I. Tyutchev. The special place in article is allocated to F.I. Tyutchev's views on relationship of the East and West. The analysis of an image of Russia in F.I. Tyutchev's lyrics is also made.*

***Keywords:** historiosophy, slavophilism, westernism, F.I. Tyutchev, image of Russia.*